

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 351.745.7:343.57

Сергей Владимирович ШАРМАНКИН,
заместитель начальника следственной службы
Управления ФСКН России по Приморскому краю
(г. Владивосток)

sharm1982@mail.ru

ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО ПРИМОРСКОМУ КРАЮ)

INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING COMMITTED BY MEANS OF INTERNET OF SYNTHETIC DRUGS, AT THE EXAMPLE (OF THE PRIMORYE TERRITORY DEPARTMENT ACTIVITY, THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

В статье на примере деятельности следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю предлагается практическое решение возникающих в деятельности территориальных следственных органов наркоконтроля проблем доказывания признаков наркопреступлений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

The author analyzes problems of proving constituent elements for drug-related crimes, committed by means of Internet, which appear in the work of territorial drug control service investigative divisions. The practical solutions of the mentioned above problems are suggested by the example of the activity of the Investigative Division of Primorye Territory Department of the FDSC of Russia.

Ключевые слова: провайдер, Интернет, доказывание, сетевой адрес, информация, синтетические наркотические средства.

Keywords: provider, Internet, proof, network address, information, synthetic drugs.

В свете активного внедрения в общественную жизнь средств электронной коммуникации, и в частности сети Интернет, появления большого количества курьерских и почтовых служб вопрос противодействия незаконному обороту наркотических средств, в первую очередь синтетического происхождения, становится все более актуальным. В настоящее время любое причастное к наркобизнесу лицо может после виртуальной переписки посредством сети Интернет заказать из-за рубежа партию наркотического средства, получив ее в международном почтовом отправлении, в целях дальнейшего потребления или сбыта бесконтактным способом. Основное преимущество такой формы приобретения наркотиков – минимальный риск разоблачения преступной деятельности, ведь физического перемещения подконтрольных веществ через таможенную границу не происходит, а при заказе наркотика и внесении за него платы фигурант действует завуалированно, не идентифицируя себя. Незаконный сбыт наркотических средств через сеть Интернет имеет те же черты обезличенности, позволяя наркобытчику при минимальном риске разоблачения своей преступной деятельности длительное время распространять в наркосреде синтетические наркотики, внедряя в криминальный наркооборот их новые виды. Так, только за 6 месяцев 2014 г. утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 Перечень наркотических средств, подлежащих контролю в Российской Федерации, пополнился 24-мя новыми самостоятельными позициями, количество вновь выявляемых аналогов наркотических средств или их производных и вовсе не поддается исчислению. Управлением ФСКН России по Приморскому краю (далее – Управление) за 1-3 кварталы 2014 г. из незаконного оборота изъято в 7 раз больше синтетических наркотических средств, чем в 2013 г. (43 кг за 9 месяцев в 2014 г. против 6 кг за 9 месяцев в 2013 г.), растет количество возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории, и одновременно с этим ус-

ложняется процесс доказывания по ним. Если способы приобретения и сбыта наркотических средств опийного или каннабинового ряда по прошествии времени не претерпели особых трансформаций, то незаконный оборот синтетических наркотических средств (их приобретение, сбыт) осуществляется в настоящее время преимущественно виртуально, что делает данные преступления латентными и труднодоказуемыми для правоохранительных органов. Фактически без подробных признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) доказать признаки виртуальных наркопреступлений затруднительно. В 2014 г. следственная служба Управления направила в суд лишь 1 уголовное дело о контрабанде подконтрольных веществ с использованием сети Интернет. Раскрыть указанное преступление удалось благодаря полученным в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве показаниям обвиняемого. Именно по причине отсутствия признательных показаний инкриминировать обвиняемым в сбыте синтетических наркотиков, в первую очередь в организованных формах, предусмотренный п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак крайне сложно, в связи с чем такие преступные проявления могут и вовсе остаться безнаказанными, что, несомненно, идет вразрез с фундаментальным принципом уголовного права – неотвратимостью наказания.

Подводя итог указанному, приходится констатировать, что системному направлению в суд уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, препятствует отсутствие современной методики их расследования при непризнании обвиняемыми вины.

Несмотря на сложности, следственная служба Управления непрерывно совершенствует уголовно-процессуальную деятельность по противодействию виртуальной наркопреступности, что в конечном итоге и позволило перейти на более высокий уровень доказывания по уголовным делам с виртуальной составляющей. Примером

успешной работы следственной службы по данной линии являются результаты расследования возбужденного по материалам таможенного уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по факту изъятия международного почтового отправления, содержащего синтетические наркотические средства, общей массой свыше 100 г. Расследование по данному уголовному делу развивалось при неблагоприятной следственной ситуации, на фоне недостаточно качественно проведенной сотрудниками таможенной оперативной работы, а именно: предполагаемый заказчик почтового отправления с подконтрольным веществом К. перед задержанием успел уничтожить содержащуюся на компьютере и средствах мобильной связи следственно значимую информацию относительно заказа и перемещения посылки с подконтрольным веществом. Оперативно-розыскные мероприятия прослушивание телефонных переговоров или наблюдение в отношении К. не осуществлялись, контролируемое вручение К. посылки также не увенчалось успехом. На допросе К. заявил о непричастности к совершенному преступлению и в целом к незаконному обороту наркотических средств. Таким образом, на начальном этапе расследования К. был допрошен в качестве свидетеля, а предварительное следствие по уголовному делу имело перспективу приостановления по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Однако, невзирая на значительные сложности и противодействие со стороны защиты, собирание доказательственной базы по уголовному делу продолжалось. Следственным путем был установлен провайдер интернет-услуг К., который представил следствию сведения о сетевых (IP) соединениях, произведенных с компьютера К. В ходе проведенного с участием специалиста в области компьютерных технологий осмотра предметов – электронного носителя информации, содержащего указанные сведения, было установлено, что К. в период преступной деятельности несколько тысяч раз посещал сайты, пропагандирующие незаконный оборот нарко-

тических средств и оказывающие содействие в их приобретении. При этом, согласно запрошенным в территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) данным, часть указанных интернет-ресурсов были заблокированы в соответствии с российским законодательством. [1] На основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ был получен IP-адрес сервиса ФГУП "Почта России", используемого К. для отслеживания в текущем режиме перемещения заказанного почтового отправления. Наряду с активной работой в киберпространстве следствие всесторонне исследовало личность К., установив, что он прошел базовый курс обучения в области компьютерных технологий. Совокупность собранных сведений позволила не только полностью опровергнуть версию К. о непричастности к наркообороту, но и установить объективную сторону инкриминируемого ему общественно опасного деяния. Несмотря на непризнание фигурантом вины, в мае 2014 г. уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в суд. При этом основными объективными доказательствами вины К. явились обнаруженные и задокументированные в установленном уголовно-процессуальном законом порядке "виртуальные следы". К сожалению, в ходе судебного разбирательства вмененная К. уголовно-правовая квалификация в части сбыта не нашла достаточного подтверждения, однако под тяжестью неопровержимых доказательств К. изменил линию защиты, признав себя виновным в приготовлении к незаконному приобретению посредством сети Интернет и хранению наркотических средств. В октябре 2014 г. суд, признав допустимой собранную по уголовному делу доказательственную базу, в том числе ее виртуальный сегмент, установил вину К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и приговорил его к 3 годам лишения

свободы условно. Возможно, более своевременное перестроение следственной работы с учетом специфики совершенного деяния позволило бы вменить К. эпизод киберконтрабанды.

Приведенный пример показывает, что наступательность в расследовании, отход от привычных рабочих схем и нестандартность в принятии решений позволили следственной службе Управления собрать доказательства, достаточные для вынесения судом обвинительного приговора по заведомо бесперспективному уголовному делу, как казалось, на начальной стадии расследования. Направление в суд этого уголовного дела целесообразно расценивать как отправную точку для начала системной работы по противодействию виртуальной наркопреступности в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки.

Учитывая имеющийся положительный опыт, для минимизации следственных ситуаций, при которых перспектива раскрытия совершенных с использованием сети Интернет наркопреступлений зависит исключительно от желания подозреваемого давать показания, предлагаем:

– отражать в протоколах обысков или актах ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств по месту жительства фигурантов, коды доступа и пароли почтовых ящиков на изымаемых у них компьютерах, а также пин-коды сотовых телефонов в целях дальнейшего осмотра указанных носителей информации на основании судебных решений;

– в ходе проведения мероприятий по изъятию подконтрольных веществ обращать внимание и изымать предметы и документы, свидетельствующие о преступной деятельности лица (электронные накопители информации, бумажные носители с наименованиями сайтов, первоначальную упаковку от почтовых отправлений и др.);

– запрашивать у всех региональных поставщиков услуг сети Интернет, включая операторов сотовой связи, сведения о наличии у привлекаемого к уголовной ответственности лица доступа к сети Интернет (в привязке к конкретному IP-адресу);

– в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ истребовать у провайдеров сведения о произведенных сетевых соединениях фигуранта. Судебные решения на получение такого рода сведений не требуются. [2] Согласно ч. 3 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" сведения о сетевых соединениях хранятся провайдерами в течение 6 месяцев;

– направлять запросы в ФГУП "Почта России" или иные организации, оказывающие услуги почтовой связи, с целью установления пути перемещения почтовых отправок и иных следственно значимых обстоятельств;

– совместно со специалистом производить осмотр и анализ представленных интернет-провайдерами электронных носителей информации с сетевыми соединениями для установления и обобщения соединений в период преступной деятельности подозреваемых. При наличии изъятых собственноручных записей с наименованиями сайтов в рамках проводимого следственного действия целесообразно осуществлять их посещение, протокольно фиксируя полученную информацию и прилагая соответствующие иллюстрации. Подробное отражение в протоколе осмотра данных владельца сайта, применяемого языка изложения информации позволит, в частности, установить осведомленность фигуранта об иностранном происхождении заказанного подконтрольного вещества, доказать умысел на его незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза. В связи с регулярным блокированием Роскомнадзором интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию, к проведению данного следственного действия целесообразно привлекать понятых;

– допрашивать в качестве свидетелей специалиста и понятых, участвовавших в осмотре сведений о соединениях;

– на основании проведенного анализа направлять запросы в территориальные подразделения Роскомнадзора на предмет наличия интересующих следствие сетевых

адресов в едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. [1]

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что лишь постоянное совершенствование алгоритмов следственной работы, тесное взаимодействие с интернет-провайдерами, консолидация усилий следственных, оперативных и экспертных подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ будут способствовать

повышению эффективности доказывания по рассмотренной категории уголовных дел. Не лишним в указанных целях будет и законодательное закрепление обязанности операторов почтовой связи, действующих на территории России, ведения автоматизированных пофамильных учетов отправителей и получателей почтовых отправлений (в том числе международных), а также введение административной ответственности (например, путем расширения диспозиции ст. 13.26 КоАП РФ) за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками почтовых служб данной обязанности.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чичина В.В. на нарушение его конституционных прав п. 24.1 ст. 5, ч. 1 ст. 13, п. 12 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 165 и ч. 1 ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. №1156 // СПС КонсультантПлюс.